

Глава 1

Крепкая дружба

В своей жизни, предсказуемой и понятной до самого конца, Жун Се не сомневался ни на миг: их дружба с Шэнь Бинсы нерушима, как Утёс Тысячи Льдов, и вечна, как гора Заоблачных Духов.

Это не требовало доказательств. Они выросли вместе. Он видел, как упрямый и порывистый второй господин из Сливого сада клана Шэнь превратился в самого молодого судью-распорядителя Пути Бесстрастия во всём мире заклинателей. Лишь ему было известно, сколько слёз пролил и сколько раз сходил с ума Шэнь Бинсы, втайне обнимая его, чтобы закалить своё сердце.

Эта дружба далась нелегко.

Ведь его друг был заклинателем, идущим по Пути Бесстрастия, который требовал полного отречения от чувств и привязанностей...

— Второй господин ведь совершенствуется в этом... как его... Пути Бесстрастия. У него ни сердца, ни души. Где уж ему помнить твою доброту? Неровен час, забудет всё начисто. Жун Гэ'эр, тебе пора бы о себе подумать.

Стоявшая перед ним женщина, с лицом, на котором явно читался расчёт, говорила, внимательно следя за выражением лица Жун Се. В руке она держала маленького мальчика лет пяти-шести, чьи глаза-бусинки так и бегали по сторонам. Мальчишка тайком потянулся к стоявшей на столе фарфоровой чашке цвета «небесной лазури после дождя», но та тут же шлёпнула его по руке.

Жун Се почувствовал, как его терпеливая улыбка, похожая на высохшую апельсиновую корку, вот-вот осыплется. Он поднял чашку и отпил остывшего чая.

Поставив её на место, он вновь преобразился в безупречного и непроницаемого управляющего горной виллы «Тающий снег».

— И что же мне, по-вашему, делать, матушка?

Лицо старухи расплылось в довольной улыбке.

Разумеется, она не была его родной матерью, лишь приёмной, но разница была невелика.

Тридцать с лишним лет назад, в снежную ночь, она нашла под мостом у родной реки Жунлян

младенца, посиневшего от холода. Она дала ему имя Жун Се: «Жун» — в честь места, где он был найден, а «Се» — в знак надежды на то, что он её отблагодарит.

Почему надежды? Потому что женщина служила кормилицей в знатном клане Шэнь. Из дюжины детей, которых она вскормила, включая собственных, не нашлось ни одного, кто смог бы или захотел бы её отблагодарить.

К счастью, юноша оправдал её ожидания. Он с ранних лет держался рядом со вторым молодым господином семьи Шэнь и теперь занимал пост управляющего на его горной вилле «Тающий снег». Власть была в его руках, и он, казалось, не забыл о её доброте.

— Жун Гэ'эр — умный мальчик, куда уж старухе тебя учить? — хихикнула женщина и, дёрнув за руку мальчика, поторопила: — Ван Му, ну-ка, поприветствуй Жун Гэ'эра! Что я тебе говорила, когда мы сюда шли?

Мальчик втянул голову в плечи и, искоса взглянув на Жун Се, пробормотал:

— Здравствуй, братец Жун. Меня зовут Ван Му, мне восемь лет...

Затем он исполнил стандартный набор новогодних поздравлений.

Жун Се слегка поджал и без того тонкие губы.

Он не любил детей.

Никогда бы не подумал, что ему придётся долгое время находиться рядом с существом этого вида.

Намерение приёмной матери было очевидным: она хотела пристроить этого ребёнка на виллу «Тающий снег», под его опеку.

Мальчишка был ещё слишком мал, и его попытки казаться взрослым выглядели неуклюже. Взгляд у него был вороватый, а во всём его облике сквозила расчётливая дикость — такая же, как у всех детей, выросших в поместье клана Шэнь. Если впустить его сюда, горной вилле придёт конец. А если и не вилле, то самому управляющему уж точно.

— Хе-хе, Жун Гэ'эр, как ты смотришь на то, чтобы пристроить Ван Му к тебе...

Вот оно, началось. Раздражение поднялось в душе Жун Се, но на лице он сохранял мягкую улыбку, словно внимательно слушая женщину, хотя на самом деле лихорадочно искал способ вежливо отказать.

— Матушка, я понимаю вас, но на вилле «Тающий снег» нет нужды в новых людях. Второй господин обычно занят совершенствованием и не любит, когда его беспокоят, — дождавшись, когда гостя сделает вдох, он плавно вставил свой вежливый отказ.

— Как это нет нужды? Я же вижу, у тебя тут никого нет... — удивлённо округлила глаза женщина и продолжила: — А снаружи такие большие угодья. Пахать, удобрять, поливать — неужели ты, такой утончённый, сам всё это делаешь? С такой работой лучше всего справляются деревенские. Ах да, у Ван Му есть ещё два старших брата, может, пошлём весточку домой, чтобы и их позвали...

Стоило ему лишь раз отказать, как приёмная мать уже готова была перевезти сюда всю свою семью из пяти человек. Безупречная улыбка Жун Се начала давать трещину.

— Снаружи сад, а не поля. Да и остальными делами на вилле мне не приходится заниматься лично, для этого есть талисманы и заклинания. Матушка, дело не в этом. Главное — Шэнь Бинсы нельзя беспокоить.

— Беспокоить? Как же мы его побеспокоим? Вовсе нет. Наш Ван Му всегда был послушным. Жун Гэ'эр, скажешь ему идти на восток — он на запад и не взглянет. А этим твоим талисманам и заклинаниям ты его тоже научи. Он к этому очень способен. В прошлом году из какой-то секты приезжали, проверяли его духовный корень. Сказали, у него целых четыре! Может использовать заклинания четырёх стихий. Ван Му, какие там у тебя корни? — снова подтолкнула она мальчика.

— Металл, дерево, вода и земля! — выпалил тот.

Жун Се...

Он приложил ладонь ко лбу.

Кажется, он всё-таки переоценил себя. Получив письмо от приёмной матери, он решил, что по совести и разуму должен с ней встретиться. Прошло столько лет, он уже не тот юноша, что не имел своего мнения. Если та попросит о чём-то неподобающем, он сможет твёрдо отказать.

Но он ошибся. Понятия совести и разума для неё не существовали. Она говорила так же, как и в прошлом: он о своём, а она о своём.

— Матушка...

Да, в тот миг, когда он произнёс эти два слова, он уже проиграл.

— Жун Се, мне кажется, ты так и не понял, о чём я, — приёмная мать нахмурилась. — Ты зовёшь меня матерью, значит, мы — одна семья. А Ван Му — твой родной брат! Разве может

старший брат, ухватившись за высокое место, есть досыта и пить допьяна, не протянув руку помощи младшему? Тем более, тот не простой человек, он — гений с четырьмя духовными корнями! Если он останется в клане Шэнь, то навсегда будет лишь слугой!

Жун Се молчал. Любое его слово сейчас было бы ошибкой.

— К тому же, ты уже немолод. Пора бы и о себе подумать. Ни жены, ни детей. Кто о тебе в старости позаботится? Второй господин? Да он — Великий господин виллы, великий Святой Меча! Целыми днями истребляет демонов и нечисть, великие дела вершит. Где ему найти время на тебя? — она снова подтолкнула Ван Му. — Уж лучше держи родственника при себе, укрепляйте узы. Семья — это ведь кость от кости, плоть от плоти. Когда этот мальчишка в будущем станет управлять такой огромной виллой, разве он тебя обидит?

Выслушав эту тираду, Жун Се не только перестал злиться, но ему даже захотелось рассмеяться и хлопнуть в ладоши. Да, старый имбирь острее. С таким красноречием его приёмная мать могла бы стать старейшиной по внешним делам во внутренней секте Духовного Зеркала.

После таких слов он понял: сегодня ему не отвертеться.

Что ж, придётся прибегнуть к помощи той самой «большой шишки». Пусть решает он.

— Матушка, вы говорите совершенно правильно. Однако я не могу решать такие вопросы. Мне нужно спросить разрешения у второго господина.

Услышав это, приёмная мать тут же сменила гнев на милость и взяла его под руку.

— Вот это правильные слова, Жун Гэ'эр! Ты уж скажи там словечко за нас перед вторым господином. Он ведь так на тебя полагается. В поместье клана Шэнь столько людей, а он взял с собой только тебя одного. Столько лет прошло...

«Хех»

Жун Се мысленно усмехнулся: только что она твердила, что Шэнь Бинсы его в любой момент забудет.

— Я свяжусь с ним прямо сейчас, — сказал он, поднимаясь.

— Не торопись, не торопись... — глаза старухи забегали. — Второй господин что, на вилле? Может, нам с Ван Му пока уйти... вернуться, подготовиться. Он ведь эти заклинания и талисманы ещё не до конца выучил...

Улыбка Жун Се стала ещё слаще. Как и ожидалось, все боятся Шэнь Бинсы. Эта «большая

шишка» — безотказное средство. Жаль только, нельзя выставить его у ворот для острастки.

— Не беспокойтесь, матушка. Второго господина нет на вилле. Он недавно вышел из уединения и сейчас выполняет поручение. Неизвестно, когда вернётся. Я свяжусь с ним с помощью нефритового кулона связи, всё объясню и попрошу его принять решение.

Приёмная мать с облегчением выдохнула.

— Вот и хорошо, вот и хорошо.

— Прошу вас, подождите немного, — он слегка поклонился, достал из-за пазухи кулон, сжал его в ладонях и, быстро перебирая длинными пальцами, сложил печать.

Бледно-зелёное сияние просочилось сквозь пальцы, отчего его руки показались белее и нежнее нефрита. С бесстрастным выражением лица Жун Се медленно развёл ладони. Кулон завис между ними, не падая.

— Ого! — мальчик, до этого рассеянный, тут же уставился на руки Жун Се.

Приёмная мать тоже вытаращила глаза, наблюдая за этим чудом.

В далёких уголках памяти у неё смутно всплыло воспоминание, что Жун Се, кажется, поступил во внутреннюю секту Духовного Зеркала вместе с Шэнь Бинсы, а не был «взят с собой».

Гу-у-ум!

Кулон завибрировал с ровным, низким гулом, похожим на затихающий звон храмового колокола.

Прошло некоторое время. Её веки начали тяжелеть, а мальчик принялся ковырять узоры на грецком орехе.

Сияние постепенно угасло, и кулон упал с воздуха. Жун Се поймал его на лету.

— Я отправил сообщение. Думаю, он сейчас занят. Как освободится, ответит.

— Эти ваши бессмертные штучки, право слово... — кивнула приёмная мать.

Внезапно мощная вибрация сотрясла всю комнату. Яркий золотой свет вырвался из ладони Жун Се, окутав его фигуру золотистым туманом.

Женщина отшатнулась от испуга, а мальчик с грохотом свалился со стула, так и не вытащив палец из грецкого ореха.

— Матушка, не волнуйтесь, это он со мной связывается, — успокоил её Жун Се.

«Всё-таки я переборщил с настройками, — подумал он. — Что поделывать, ведь я часто забывал кулон, гуляя по двору, и Шэнь Бинсы никак не мог меня найти. В гневе он выкрутил односторонний эффект связи на максимум. Теперь, даже если я снаружи, можно увидеть, как окно внезапно вспыхивает золотым светом»

Из кулона донеслось шуршание одежды и тяжёлое дыхание.

Жун Се прислушался. Шэнь Бинсы долго молчал, и он невольно забеспокоился:

— Эй? Ты можешь говорить? Если нет, свяжемся позже. Это не срочно...

Из кулона раздался близкий, магнетический шёпот:

— ...Всё в порядке, говори.

— Тут моя матушка из родных мест приехала с младшим братом... — осторожно начал Жун Се, но его прервал пронзительный визг.

— А-а-а!

Крик доносился со стороны Шэнь Бинсы. Жун Се нахмурился.

— Какая ещё матушка, какой брат? Из реки Жунлян вылезли, что ли? — усмехнулся Шэнь Бинсы.

Лицо женщины скривилось.

— Не похоже, что у тебя там «всё в порядке», — Жун Се крепче сжал кулон.

— Не волнуйся, проблема небольшая, — Шэнь Бинсы, казалось, сменил позу, его дыхание на миг прервалось. — Всего лишь маленький демонический дракон... Вперёд!

С той стороны послышался свист воздуха и треск, а затем несколько глухих ударов.

— Сосредоточься! Я отключаюсь, — рассердился Жун Се. Шэнь Бинсы был уже не ребёнок, а

всё так же безрассуден. Сражаться с демоническим драконом и одновременно говорить по кулону связи — нашёл чем хвастаться.

— Подожди! — понизил голос Шэнь Бинсы, а затем снова замолчал. Послышались звуки ожесточённой схватки: бум, бах, грохот! — словно горы рушились. Старуха и мальчик замерли от страха, не смея пошевелиться на своих стульях.

Наконец, на том конце воцарилась тишина. Дыхание Шэнь Бинсы стало ровнее.

— Тут небольшая проблема. Дверь не открывается, на ней какие-то каракули. Ты можешь их разобрать?

Жун Се не знал, смеяться ему или плакать. Он же не всезнающий дух.

— Какая дверь? Какие каракули?

— Сложно описать. Закорючки всякие — одна туда, другая сюда, а посередине рыбка пузыри пускает... — старательно описывал Шэнь Бинсы.

Жун Се удивлённо приподнял бровь.

— Возможно, это письма Тулобэй. Но я не уверен. Лучше бы увидеть своими глазами.

Шэнь Бинсы на мгновение замолчал.

— Другого выхода нет. Придётся использовать «это».

<http://bllate.org/book/15975/1441114>